

АДАПТАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В. С. Скруг

Комитет Государственной Думы по бюджету и налогам,
Москва, Россия

Создание и функционирование общегосударственных, региональных и общегородских баз и банков данных потребовало серьезной трансформации всей информационной сферы. Необходимо упорядочить, структурировать и унифицировать составы и содержание основных видов документов и собираемых данных, регламентировать процедуры формирования и актуализации данных, согласовать порядок взаимодействия основных хранилищ данных. Актуальность темы исследования обусловлена переходным этапом в научно-технологическом развитии, сложным процессом принятия обществом современных радикальных инноваций. Исследование взаимосвязи между техническим и социальным прогрессом имеет свою научную историю в работах К. Маркса, Ф. Энгельса, Й. Шумпетера, Дж. М. Кейнса. Цель исследования – изучить проблему развития и совершенствования организационно-управленческой сферы на этапе новой научно-технологической революции. В статье автором на основании сбора и обобщения (метод синтеза), систематизации (системный метод) и сравнительного анализа (комплексный и сравнительно-аналитический методы) материалов, полученных из официальных информационных ресурсов и иных источников информации, анализируются следующие аспекты управления: организационно-структурный, функциональный, информационно-технологический и методологический.

Ключевые слова: трансформация оргуправленческой сферы, организационное управление, научно-технологическая революция, информация, технологии, методология, организационное проектирование.

ADJUSTING THE ORGANIZATION-MANAGERIAL SPHERE IN CONDITIONS OF NEW SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL REVOLUTION

Valeriy S. Skrug

State Duma Committee on Budget and Taxes,
Moscow, Russia

Setting-up and functioning of state, regional and city bases and banks of data required serious transformation of the whole information sphere. It is necessary to regulate, structure and unify the pattern and content of the principle types of documents and data being collected, to arrange procedures of formation and actualization of data, coordinate the interaction of key data storages. The topicality of the research subject can be explained by the transition stage in scientific and technological development and complicated process of public acceptance of modern drastic innovation. Investigation of interconnection between technical and social progress takes root in works by K. Marx, F. Engels, J. Schumpeter, G. M. Keince. The goal of the research is to study development and perfection of organization-managerial sphere at the stage of new scientific and technological revolution. The author on the basis of collection and summarizing (synthesis), systematization (systematic method) and comparative analysis (complex and comparative and analytical methods) of materials obtained from official information resource and other sources of information analyzes the following aspects of management: organization-structural, functional, information-technological and methodological.

Keywords: transformation of organization-managerial sphere, organization management, scientific-technological revolution, information, technology, methodology, organization projecting.

Введение

Современная научно-технологическая революция, происходящая во всех сферах человеческой мысли и деятельности, приводит к трансформации не только производственно-технической сферы, но и сферы организационного управления на различных уровнях и направлениях. Общеизвестным является представление о том, что передний фронт новой технологической революции проходит в информационной области, т. е. в области сбора, передачи, хранения, обработки и представления информации. Революционным шагом в этой области считается всеобщий переход к цифровым методам обработки информации, который обозначается одним обобщенным термином «цифровизация». Отсюда возникло понятие цифровой экономики, которое связывается с представлением о переходе к новому технологическому укладу [2]. Обозначим это направление научно-технологической революции (НТР) переходом к цифровым информационным технологиям (ЦИТ).

Широкое внедрение ЦИТ в организационно-управленческую сферу существенным образом изменило характер и способы выполнения человеческой деятельности в данной сфере. Изменяются организационная структура, функциональное содержание и технология управленческой деятельности. В первую очередь это затронуло сферу массового обслуживания населения (банковские операции, оформление и выдачу документов, регистрацию учета физических и юридических лиц, имущества и правовых актов).

Дискуссия

Развитие и широкое внедрение ЦИТ в деятельность органов управления (на государственном, региональном и городском уровне, а также в отраслевом разрезе) породили явление в экономике и в сфере управления, которое определяется термином «цифровая трансформация». Такая трансформация затрагивает все аспекты

(срезы) организационно-управленческой деятельности – информационную [2], организационно-структурную, организационно-технологическую, кадровую и правовую. Трансформация коснулась всех направлений жизнедеятельности: банковской сферы, промышленности, строительства, здравоохранения, образования, государственного управления и т. д. В области трансформации организационных структур видимым итогом цифровой трансформации стало создание в массовом порядке так называемых ситуационных центров (СЦ), операционных центров, центров обработки данных (ЦОД), многофункциональных центров (МФЦ), центров государственных услуг и др. В этих центрах концентрируются такие технические средства ЦИТ, как ЦОД, электронные (плазменные) видеозащиты отображения информации, средства сбора, приема, обработки и представления данных. На служебных территориях, где размещаются подразделения СЦ и ЦОД, как правило, располагаются и специальные информационно-технологические службы (IT-подразделения), службы и подразделения информационной безопасности [1]. Такие центры создаются не только в интересах оперативно-диспетчерской деятельности, но и для территориальной концентрации всех основных направлений организационно-управленческой деятельности. Например, планируется создание таких СЦ в учреждениях высшего образования России (МГУ имени М. В. Ломоносова, МГТУ им. Н. Э. Баумана и др.). Все эти новые организационно-технические образования (СЦ, ЦОД) становятся явными, внешне осязаемыми проявлениями обозначенной выше цифровой трансформации оргуправленческой сферы.

В связи с широким внедрением ЦИТ возникают и новые проблемы, новые угрозы. Они связаны с необходимостью обеспечения информационной безопасности, соблюдения конфиденциальности данных, их достоверности, функциональной доступности, независимости от внешних воз-

действий согласно Федеральному закону от 16 декабря 2019 г. № 438-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 72 Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" в части уточнения вопросов, связанных с проведением идентификации физических лиц, осуществляющих и получающих почтовые переводы денежных средств». К примеру, на государственном уровне Центральный банк Российской Федерации, выполняя возложенные на него функции по профилактике и борьбе с правонарушениями в финансовой сфере, должен использовать новейшие цифровые технологии для получения, обработки и систематизации данных. Все мероприятия по противодействию отмыванию денег Банк России осуществляет совместно с Федеральной службой по финансовому мониторингу как государственным контролирующим институтом Российской Федерации по борьбе с легализацией преступных доходов.

При проведении проверки клиентов на предмет осуществления незаконной деятельности по отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма работники подразделений банка обязаны обеспечивать конфиденциальность следующей информации, полученной в результате осуществления внутрибанковской контрольной деятельности по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОДиФТ):

- информацию о механизмах (формах, способах, методах) внутреннего контроля банка по ПОДиФТ;
- информацию из анкет клиентов;
- информацию о выявленных подозрительных сделках клиентов, подлежащих обязательному контролю или отказу от них;
- сведения о случаях расторжения договоров банковского счета (вклада) по инициативе банка и блокирования денежных средств клиента, учитывая Федеральный закон от 6 июня 2019 г. № 129-ФЗ

«О внесении изменений в Федеральный закон "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации"».

Использование цифровых технологий необходимо прежде всего в производственной сфере. Совершенно очевидно, что те отрасли и предприятия, которые использовали новые технологические решения на всех этапах развития индустрии производства, победили в конкурентной борьбе и получили желаемый результат.

Первая промышленная революция произошла на рубеже 1760-х гг. Именно тогда с началом промышленного применения парового двигателя и активного строительства железных дорог закончилась эпоха малоэффективного ручного труда и началось стремительное развитие машинного производства.

Конец XIX в. был ознаменован масштабной электрификацией [6] и широким внедрением на производстве конвейеров, положивших начало массовому производству. Это была вторая промышленная революция.

Третья промышленная революция (компьютерная или цифровая) началась в 1960-х гг. и продолжается до нашего времени. Ее пусковым механизмом стало изобретение и широкое применение полупроводников, ЭВМ, а позже – персональных компьютеров и сети Интернет.

Началом четвертой промышленной революции стал рубеж тысячелетий. Она принесла с собой массовое использование сети Интернет, разработку миниатюрных производственных устройств, самообучающихся машин и искусственного интеллекта.

Следует отметить, что современная научно-технологическая революция происходит не только в сфере информационного обеспечения, но и в более широкой и всеобъемлющей сфере человеческого мышления. Появляются новые представления, концепции и теории мышления и деятельности [7].

Среди подобных концепций и методологий управления можно выделить системный анализ в его различных формах и направлениях, программно-целевое управление, проблемно ориентированную методологию, концептуальный анализ, методологию организационного проектирования, концептуальное проектирование организаций и др. Возникновение всех этих методов и средств принято адресовывать к западноевропейским и американским научным школам.

Вместе с тем следует отметить также большой вклад отечественных ученых и научных школ в развитие этих методов. Их применение в реальную практику управления может и должно привести к радикальному изменению (трансформации) таких видов деятельности, которые ранее считались только сферой человеческой интуиции, опыта и природного таланта [3]. Это области исследования, разработки, проектирования, конструирования и организационного формообразования (организационного проектирования). Радикальная трансформация этих видов деятельности должна привести к появлению новых видов индустрий – индустрии исследования и разработок («Индустрии 4.0») и индустрии организационного формообразования («Индустрии 5.0»).

Сфера организационного управления обладает особой спецификой и имеет серьезные проблемы для внедрения передовых достижений современной научно-технологической революции [1].

Первая особенность этой сферы, вызывающая большие сложности для быстрого внедрения достижений НТР, – это ее консерватизм, связанный с приверженностью к многолетним устоявшимся традициям, обычаям и привычкам, часто имеющим сословные и природно-исторические корни.

Вторая особенность – реальные проблемы органов управления в выработке наиболее эффективных способов внедрения новых научно-технологических достижений в работу организаций.

Третья особенность состоит в наличии определенных психологических и психоинтеллектуальных барьеров между представителями сферы управления, облеченными властью и влиянием, и носителями инновационных идей (работниками научно-технической сферы, научными сотрудниками) [4].

Научно-технологическая трансформация оргуправленческой сферы тем не менее является в современных условиях объективной необходимостью [5]. Во-первых, такую необходимость диктуют условия и требования широкого внедрения ЦИТ. Во-вторых, растущие сложности задач управления масштабными объектами и процессами жизнеобеспечения требуют внедрения современных достижений нового этапа научно-технической революции.

Возникающие потребности автоматизировать (т. е. сделать более эффективным) управление современными комплексами жизнеобеспечения в реальности не могут быть удовлетворены исторически сложившимися методами и средствами организации и управления. Практическое применение перечисленных выше современных достижений науки организационного управления на практике приводит к глубинным, принципиальным направлениям трансформации организационно-управленческой сферы. Это направление можно определить как организационно-технологическая трансформация. Изменения в этой области во внешнем проявлении особенно не заметны, но в содержательном смысле оказываются весьма принципиальными.

Первое направление такой трансформации определим как концептуальное. Практика встраивания цифровых технологий в оргуправленческую деятельность показала, что сама эта деятельность зачастую недостаточно структурирована и не полностью охватывает сферу управления. Чтобы создаваемая информационная система была эффективной (полезной, востребованной), нужно, чтобы она охватывала все функциональное пространство дея-

тельности организационно-управленческой сферы.

Вторая особенность этой сферы состоит в определенной закрытости, непубличности ее деятельности. В этой ситуации так называемому инноватору (разработчику ЦИТ) часто бывает трудно понять реальные проблемы органов управления и выработать наиболее эффективный способ внедрения новых научно-технологических достижений в работу организаций.

Третья особенность этой сферы состоит в наличии определенных психологических и психоинтеллектуальных барьеров между представителями сферы управления, облеченными властью и влиянием, и носителями инновационных идей (работниками научно-технической сферы, научными сотрудниками). Возникает потребность проработки нормативного представления о функционально полном пространстве управления. Для этого следует определить морфологию самих функций и процессов управления. Методология функциональной концептуализации, построения полного функционального пространства основана на последовательном применении к пространству управления совокупности концептуальных схем (КС). Среди списка КС, используемых для функциональной структуризации пространства организационной деятельности, можно выделить следующие:

- КС решения проблем (циклов деловой активности) (КС₁);
- КС конструирования (универсальная схема процессов конструирования) (КС₂);
- КС универсальной структуры производственного процесса, применяемой для систем, относящихся к классу производственных (КС₃);
- КС процессов сбора, передачи, хранения, обработки и представления данных (КС₄).

Применяемая методология оперирует формализованной процедурой функциональной декомпозиции, включающей технологию последовательного применения концептуальных схем. Эта процедура поз-

воляет порождать функциональные структуры на регулярной основе. В результате появляется возможность формализовать построение функциональной структуры и далее создавать в этой структурированной среде организационные и информационные технологии.

Применение этих схем позволяет формировать полную функциональную структуру управления, отражающую на формализованном языке нормативную функциональную структуру управления. Сопоставление нормативной функциональной структуры с реально действующей (дескриптивной) позволяет выявить наличие так называемых функциональных пустот (функциональных дыр). Эти пустоты оказываются непокрытыми структурированной (явной, обозначенной и официализированной) деятельностью. Здесь фактическая организационная деятельность проводится по законам стихийного складывания (т. е. без зафиксированных законов).

Методологическим результатом трансформации на этом этапе является разработка приемов концептуального проектирования функционального пространства управленческой деятельности. Функциональная структура этого пространства определяет морфологию организационных процессов.

В России разработан формальный аппарат построения функционального пространства – морфология организационных процессов. В основу этого аппарата положены первичные концептуальные схемы деятельности. Каждая КС вычленяет в функциональном пространстве деятельности определенный набор по-своему взаимосвязанных функций.

Вторым направлением вышеназванной трансформации является технологизация оргуправленческой деятельности. Это обязательный для выполнения этап после концептуализации, прохождение которого позволяет далее проводить работу по последующей формализации, алгоритмизации и программированию. Без выполне-

ния указанной последовательности работ невозможна названная выше цифровая трансформация. Процесс технологизации относится как к ранее существовавшим, так и дополнительно выявленным функциям.

Конечная цель технологизации – автоматизация выявленных на предыдущих этапах задач, процедур и операций. На этом этапе все организационно-управленческое пространство представляется в виде совокупности взаимосвязанных процессов, комплексов задач, процедур и операций. Центральным звеном (концептом) такого представления является процесс (процессная схема системного анализа).

Этап технологизации является необходимым и определяющим на дальнейшем пути к созданию и внедрению ЦИТ. Здесь следует выполнить все работы по формализации, алгоритмизации и программированию. Только после прохождения всех этих этапов начинается так называемая цифровая трансформация.

Вывод

Для реализации на практике всех обозначенных этапов успешно могут быть использованы графические средства языка ФОРПОСТ. Уже на начальном этапе концептуализации из состава содержательных и графических средств этого языка применялись так называемые концептуальные схемы, относящиеся к разряду звеньев когнитивной графики. В результате процесс концептуализации преобразовывался в схематизацию. Средствами когнитивной графики формировались определенные графические образы, которые в определенном смысле приводили к трансформации стиля, методов и технологий организационных решений.

Практика применения методологии системного анализа и ее графической версии показала, что наиболее действенными являются два вида концептуальных схем (когнитивных графических образов) – процессная и системная. Процессная КС оперирует понятиями «процесс», «вход», «вы-

ход», «обратная связь» и «ограничения»; системная КС – понятиями «система», «подсистема», «элементы», «связи», «цель», «задача».

Следующее направление трансформации можно определить как инструментализация организационных технологий. Здесь все структурированное пространство фиксируется, описывается и представляется с помощью средств когнитивной графики. Такие средства представляют собой эффективный, удобный и понятный язык описания проектных решений в области организационного управления. Этот язык многократно совершенствовался, развивался, получил несколько разных версий. Основное назначение языка – описание дескриптивных и нормативных (прескриптивных) моделей операционных потоков (МОП).

В основу построения языка положены базовые процессные схемы системного анализа. Язык получил несколько названий: «процессный язык системного анализа», «язык ПОСТ-нотаций», «язык ФОРПОСТ». Формы языка подробно описаны в научно-технической литературе.

Язык ФОРПОСТ многократно применялся на практике для описания сквозных организационно-технологических потоков в комплексах строительства, транспорта, жилищного хозяйства и соблюдения законности. В частности, с помощью этого языка был описан строительный конвейер Москвы, конвейер комплектной поставки строительных деталей и конструкций, конвейер формирования титульных списковстроек, процедура установления личности в органах внутренних дел и др.

Язык ФОРПОСТ также может быть рекомендован участникам крупных проектов для облегчения взаимного понимания в процессе проблемно-аналитической работы. Выступая в виде своеобразного мета-языка, он позволяет мобилизовать скрытые резервы мозга для людей самых разных специальностей и практического опыта. Язык сконструирован таким образом, чтобы превратить сложный алгоритм (план,

рецепт, сложный процесс, наставление или описание технологий) в простой графический образ – ФОРПОСТ-диаграмму, которая обеспечивает взаимопонимание по принципу «Взглянул – и мгновенно все понял».

При разработке организационных технологий были сформулированы следующие принципы проектирования организационных технологий:

- непрерывности потоков;
- проектной обеспеченности;
- достаточной согласованности;
- рационального распараллеливания работ;
- организационной мобилизованности.

Одним из основных результатов организационно-технологической трансформации является обеспечение мобилизационной готовности персонала органов управления к работе во внештатных и чрезвычайных ситуациях.

Следующее направление трансформации заключается в широком внедрении активных методов моделирования, освоения и актуализации технологий. Именно таким способом можно добиться мобилизационной готовности персонала органа управления и актуализации применяемых технологий организационной деятельности. К таким методам относятся оперативно-штабные учения. В науке методы активного моделирования используются в виде имитационных, деловых и организационно-деятельностных игр. С их помощью происходит реальное освоение персоналом новых технологий оргуправленческой деятельности (регламентов, оперативных планов, процедур).

Указанные активные методы облегчают практическое освоение новых технологий, повышая мобилизационную готовность персонала к действиям в особых и чрезвычайных ситуациях. Они могут использоваться также руководством органов управления для аттестации управленческого персонала.

Еще одно направление трансформации оргуправленческой сферы определяется

как гетерархическая трансформация. Гетерархические представления выстраиваются не в пространстве иерархической подчиненности, а в рефлексивном пространстве. Это пространство проектного порождения, где между выделяемыми слоями устанавливаются отношения «проектировщик – спроектированное им пространство деятельности». Геометрически (графически) эти отношения представляются не многоуровневым ветвящимся графом, а так называемой многослойной «матрешкой», где выделяются один наружный и несколько внутренних слоев.

Таким образом, данные направления трансформации ориентируют исследователя и управленца на целостный анализ всего организационно-управленческого процесса. Первоначально реально выполненные действия организационно-управленческой системы должны быть зафиксированы в объективной форме, чтобы потом действия системы можно было анализировать, изучать, исследовать и пытаться целенаправленно перестроить (модернизировать, совершенствовать). Такая гетерархическая трансформация ориентирует руководящий состав органа управления на периодическую модернизацию и цифровизацию деятельности органа управления. В конечном итоге именно такая модернизация (совершенствование, развитие) и цифровизация (переход к цифровым методам обработки данных) управления становятся результативными.

Также не стоит забывать, что при переходе к новым информационным технологиям необходимо обеспечить информационную безопасность и соблюдение конфиденциальности данных. Ежедневно выявляются и оцениваются риски вовлеченности подозрительных клиентов в различные противоправные схемы легализации преступных доходов или направляемых на финансовую поддержку террористических организаций. Поэтому при внедрении ЦИТ в соответствии с национальным законодательством организации обязаны осуществлять систематический мониторинг

операций и своевременно представлять трольные органы о выявленных в ходе информации в соответствующие кон- проверки подозрительных действиях.

Список литературы

1. Белановский С. А., Дмитриев М. Э., Комаров В. М., Комин М. О., Коцюбинский В. А., Никольская А. В. Анализ факторов реализации документов стратегического планирования верхнего уровня / под науч. ред. М. Э. Дмитриева. – СПб., 2016.
2. Бодрунов С. Д., Демиденко Д. С., Плотников В. А. Реиндустриализация и становление «цифровой экономики»: гармонизация тенденций через процесс инновационного развития // *Управленческое консультирование*. – 2018. – № 2 (110). – С. 43–54.
3. Дроздов Б. В. Направления трансформации оргуправленческой сферы на этапе новой технологической революции // Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. – Т. 2 : сборник докладов V Санкт-Петербургского Международного экономического конгресса (СПЭК-2019) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб. : ИНИР, 2019.
4. Макарова И. В., Фомичёва Л. М. К вопросу о роли культуры в развитии экономики // *Самоуправление*. – 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 91–94.
5. Сопилко Н. Ю., Щербакова Н. С. Основы управления производственными и материальными потоками. – М. : РУДН, 2019.
6. Сорокин Д. Е. Политическая экономия технологической модернизации России // *Экономическое возрождение России*. – 2020. – № 1 (63). – С. 18–25.
7. Цифровое производство. Методы, экосистемы, технологии : монография. – М., 2017.

References

1. Belanovskiy S. A., Dmitriev M. E., Komarov V. M., Komin M. O., Kotsyubinskiy V. A., Nikolskaya A. V. Analiz faktorov realizatsii dokumentov strategicheskogo planirovaniya verkhnego urovnya [Analyzing Factors of Realizing Strategic Planning Documents of the Top Level], edited by M. E. Dmitriev. Saint Petersburg, 2016. (In Russ.).
2. Bodrunov S. D., Demidenko D. S., Plotnikov V. A. Reindustrializatsiya i stanovlenie «tsifrovoy ekonomiki»: garmonizatsiya tendentsiy cherez protsess innovatsionnogo razvitiya [Reindustrialization and Development of 'Digital Economy': Trend Harmonization through Innovation]. *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Managerial Consulting], 2018, No. 2 (110), pp. 43–54. (In Russ.).
3. Drozdov B. V. Napravleniya transformatsii orgupravlencheskoy sfery na etape novoy tekhnologicheskoy revolyutsii [Lines in Transforming Organization-Managerial Sphere at the Stage of New Technological Revolution]. *Forsayt «Rossiya»: budushchee tekhnologiy, ekonomiki i cheloveka*. Vol. 2. Sbornik dokladov V Sankt-Peterburgskogo Mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2019) [Foresight 'Russia': Future of Technologies, Economy and Man. Vol. 2: collection of reports of the 5th St. Petersburg International Economic Congress (SPEC-2019)], edited by S. D. Bodrunov. Saint Petersburg, INIR, 2019. (In Russ.).
4. Makarova I. V., Fomicheva L. M. K voprosu o roli kultury v razvitii ekonomiki [Concerning the Role of Culture in Economy Development]. *Samoupravlenie* [Self-Governance], 2019, Vol. 2, No. 1, pp. 91–94. (In Russ.).

5. Sopilko N. Yu., Shcherbakova N. S. Osnovy upravleniya proizvodstvennymi i materialnymi potokami [Principles of Managing Production and Material Flows]. Moscow, RUDN, 2019. (In Russ.).

6. Sorokin D. E. Politicheskaya ekonomiya tekhnologicheskoy modernizatsii Rossii [Political Economy of Technological Modernization in Russia]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia], 2020, No. 1 (63), pp. 18–25. (In Russ.).

7. Tsifrovoye proizvodstvo. Metody, ekosistemy, tekhnologii, monografiya [Digital Production. Methods, Ecosystems, Technologies, monograph]. Moscow, 2017. (In Russ.).

Сведения об авторе

Валерий Степанович Скруг

кандидат экономических наук, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва, член Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам. Адрес: Комитет Государственной Думы по бюджету и налогам, 103265, Москва, ул. Охотный ряд, д. 1.
E-mail: vskrug@duma.gov.ru

Information about the author

Valeriy S. Skrug

PhD, Deputy of the State Duma of Federal Assembly of Russian Federation of the seventh convocation, Member of the State Duma Committee on Budget and Taxes. Address: State Duma Committee on Budget and Taxes, 1 Okhotny Ryad Str., Moscow, 103265, Russian Federation.
E-mail: vskrug@duma.gov.ru